

— Как я мог забыть тебя! Ты тогда часто привозила Сяо Цзян на работу! Хотя я и старик, но память у меня ничуть не подводит, — с гордостью произнёс дедушка. Его глубокое впечатление о Гу Юй во многом было связано с машиной, на которой она тогда ездила. Конечно, не последнюю роль сыграла и её привлекательная внешность.

— Давно тебя не видел! Как дела? — продолжил он светскую беседу.

— Всё отлично! — улыбнулась Гу Юй, и ей вдруг захотелось узнать, как поживает Цзян Цзинь, о которой упомянул дедушка. Она осторожно спросила:

— А у вас всё в порядке?

Получив утвердительный ответ, она продолжила:

— А Цзян Цзинь вы помните? Как она поживает в последние годы?

— Сяо Цзян! Умная, добрая и целеустремлённая девушка. Хотя работа занимает много времени, сейчас она стала настоящей знаменитостью! У меня тут каждый день письма от её поклонников со всего света! — с восхищением отозвался дедушка, а затем, словно что-то вспомнив, спросил:

— Сяо Гу, ты сегодня пришла к Сяо Цзян?

— Я сегодня на работу! — рассмеялась Гу Юй.

— Ох! — дедушка хлопнул себя по лбу, внезапно вспомнив указания начальства, и воскликнул:

— Так это ты! Начальство сказало, что сегодня приедет новый сотрудник, и мне нужно его пропустить. Эх! Почему ты сразу не сказала, что это ты!

Дедушка никак не ожидал, что знаменитый журналист окажется его знакомой. Он внимательно осмотрел Гу Юй с ног до головы и с удивлением произнёс:

— Сяо Гу, ты... ты та самая знаменитая журналистка?

— Похоже, что я, — с улыбкой ответила Гу Юй, после чего пару минут поболтала с дедушкой и попрощалась.

Однако, едва она сделала пару шагов внутрь здания, как её догнал запыхавшийся маленький толстячок.

[1113-й: За тобой бежит маленький толстячок.]

[«Маленький толстячок» Пэн Хуэй: ???]

Гу Юй едва сдержала смех.

Пэн Хуэй кричал:

— Гу Юй! Подожди меня!

Привлекая внимание множества людей.

«Почему начальник отдела новостей, запыхавшись, так неуклюже бежит за женщиной?»

«Пэн Хуэй сегодня прибежал на работу!»

«Неужели старый пенг расцвёл?»

«Чёрт! Что он только что кричал? Гу Юй?!»

Группа журналистов с горящими глазами смотрела на Гу Юй.

Гу Юй остановилась, дожидаясь, пока Пэн Хуэй, запыхавшись, подбежит, и вежливо улыбнулась ему:

— Начальник Пэн. Давно не виделись.

— Да, да, действительно давно, — Пэн Хуэй похлопал её по плечу, не скупясь на похвалы. — Молодец! Молодёжь нас обгоняет! Нас, стариков, скоро на пляж выбросит!

— Насколько ты старше меня? — Гу Юй закатила глаза. — Не забывай, что ты когда-то был моим старшекурсником! Тогда ты был таким стройным! Настоящий красавец.

Пэн Хуэй смущённо почесал голову и с ностальгией произнёс:

— Не стоит вспоминать былые подвиги. Но, как бы то ни было, когда я был обменником в вашем университете, я ведь был местным красавцем, правда?

— Да, красавцем среди китайцев, — Гу Юй с удивлением отметила, что Пэн Хуэй за столько лет ничуть не изменился в своей наглости, и безжалостно его разоблачила. — Тогда в журналистском факультете китайцев, включая тебя, было всего пятеро, и четверо из них были девушками. Конечно, ты был красавцем!

— Эй, младшая сестрёнка, я ведь тоже был когда-то красавцем, — начал было Пэн Хуэй.

В этот момент они уже подошли ко входу в здание, и среди прохожих Пэн Хуэй не успел договорить, как сзади раздался мягкий и мелодичный женский голос:

— Гу Юй?

Гу Юй вздрогнула.

Она представляла себе множество сценариев, как она снова встретится с Цзян Цзинь — на своём приветственном мероприятии, на собрании отдела, или даже в столовой, где они будут улыбаться и обмениваться любезностями. Но Гу Юй никак не ожидала, что их встреча произойдёт в таких обстоятельствах.

Гу Юй обернулась и встретилась глазами с Цзян Цзинь.

Глаза Цзян Цзинь были невероятно красивы, с блестящим взглядом, слегка приподнятыми уголками, сочетая в себе изящество и игривость. За обе свои жизни Гу Юй особенно любила её глаза.

Как бы это описать... Возможно, это было — мгновение, которое длится вечность, влюблённость с первого взгляда, бесконечное падение.

Гу Юй улыбнулась, собираясь обнять Цзян Цзинь как старого друга, с которой давно не виделась. Но едва она протянула руки, как Цзян Цзинь незаметно склонилась.

«Чёрт, как жестоко».

1113-й безжалостно посмеялся над ней:

— Ха-ха-ха, вот что бывает, когда спишь с кем-то, а потом сбегаешь! Теперь придётся завоёвывать её обратно!

— Но я ведь тоже с ней спала! Мы квиты!

— Но ты же не оставила ей ни слова! После одной ночи ты даже не сказала ничего и просто сбежала!

Гу Юй ещё больше обиделась:

— Я ведь оставила ей записку!

— Да, оставила. Три слова: «Извини», и подпись: «Гу Юй». Всего пять слов, и это всё, что ты ей сказала?

Гу Юй, не чувствуя вины, но с уверенностью:

— Я тогда сильно нервничала! А ты не говоришь, сколько препятствий я потом для неё убрала!

1113-й ударил по больному:

— Ты уверена, что Цзян Цзинь знает, что это ты сделала? Я думаю, она считает, что это был Хуа Кан.

— Как жестоко!

— Начальник Пэн, не представите? — Цзян Цзинь высоко подняла бровь, холодно глядя на Гу Юй. Она изо всех сил старалась игнорировать волнение, которое возникло в её сердце при виде Гу Юй, оставаясь внешне спокойной и невозмутимой.

Пэн Хуэй нахмурился, посмотрел на Гу Юй, затем на Цзян Цзинь, почувствовав, что между ними что-то не так. Неужели они враги? Пэн Хуэй почувствовал холодок по спине и, пытаясь сгладить накалённую атмосферу, сказал:

— Это Гу Юй, наш новый сотрудник в отделе новостей. А это Цзян Цзинь, ведущая звезда отдела развлекательных программ, знаменитая ведущая Цзян.

Цзян Цзинь усмехнулась и протянула руку для рукопожатия. Гу Юй, ошарашенная, поспешно протянула руку, но их рукопожатие было коротким и формальным.

Цзян Цзинь быстро отдернула руку и на глазах у всех достала салфетку, медленно вытерла руку, которой только что пожала Гу Юй, и бросила салфетку в урну у входа.

Все вокруг были в шоке.

Никто не ожидал, что знаменитая ведущая Цзян Цзинь из отдела развлекательных программ и новая звезда отдела новостей Гу Юй окажутся в конфликте. Ещё больше всех удивило то, что Цзян Цзинь публично унизила Гу Юй.

Ведь Цзян Цзинь за все эти годы на телевидении всегда славилась своим дружелюбием и

хорошим характером. Все, кто с ней работал, будь то гости или коллеги, отзывались о ней с восхищением.

«Такая сцена была впервые».

[Дружелюбная учительница Цзян и новая журналистка Гу вступили в конфликт!]

Эта новость мгновенно разнеслась по всему телецентру.

Гу Юй сохраняла улыбку, но внутри была глубоко обижена. Она непрерывно донимала 1113-й:

«Почему, почему, почему Цзян Цзинь так со мной поступает? Она больше меня не любит? Этот твой глупый уровень симпатии — он ведь ложный, да?»

В то же время, 1113-й, подвергнутый допросу, тоже был озадачен. Он перепроверил уровень симпатии Цзян Цзинь много раз, убедившись, что значение действительно 93, и оно не менялось все эти годы. Он недоумевая и ответил Гу Юй:

— Нет, всё верно, 93, ошибки нет... Данные не могут быть неправильными.

1113-й задумался на мгновение, а затем его осенило:

— Это... это, возможно, то, что вы, люди, называете «бьёт — значит любит»?

— Ты ещё хочешь, чтобы она меня ударила?

1113-й смущённо усмехнулся:

— Я просто привёл пример. Вы, люди, слишком скрытны. Уровень симпатии верен, она к тебе привязана, не переживай.

Гу Юй немного успокоилась. В её взгляде на Цзян Цзинь появилось ещё больше вины. Она смотрела на её лицо, которое стало более худым за последние десять лет, и её сердце сжалось.

«Кого винить? Разве не тебя, что ушла без объяснений?»

— Учитель Цзян, давно слышала о вас, — Гу Юй совершенно не обратила внимания на провокационный жест Цзян Цзинь, она уверенно улыбнулась, но заметила боль в глазах Цзян Цзинь. «Что она делает? Таким поведением хочет провести черту между нами?»

«Не бывать этому! Пока ты не полюбила кого-то другого, я буду держаться за тебя всю жизнь».

<http://bllate.org/book/16405/1486186>